

К ДИСКУССИИ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Государственно-правовые проблемы России и Сибири на современном этапе развития нашего отечества выступают в диалектическом единстве и являются взаимозависимыми и взаимопроникающими. Что же касается общеметодологического фундамента теоретико-юридической проблематики, то последний не имеет территориальной градации и мыслится неизменным для всей правовой системы.

Мы знаем, что основная задача публичной власти – создание и поддержание в обществе определенного порядка (правопорядка), возникающего вследствие исполнения всеми без исключения субъектами права нормативно-правовых предписаний. Будучи единственным находящимся «в руках» государства средством регламентации социальных связей, позитивное право с одной стороны, зависит от государственной воли, а с другой, – стремится к установлению режима правовой законности и развитию гражданского общества в аспекте естественно-правовых концепций.

Как известно, идеальный правопорядок недостижим, и пока существует человечество, социально-регулятивные положения (тем более – нормы права) будут систематически нарушаться. Для того чтобы несоблюдение норм права не приобрело массового, стихийного и неуправляемого характера публичная власть использует специальные механизмы принуждения.

В этой связи, одним из первостепенных вопросов гуманитарного знания становится осмысление делинквентного поведения граждан и неправомерных актов организаций – фактического основания применения мер государственного принуждения, сложного юридического факта правонарушения. Социальная природа и порочность правонарушения, по сути, сводятся к характеристике «вредности» этого деяния (или их совокупности) для социального организма.

Несмотря на логичность и удобство использования критерия вреда, многими учеными-правоведами до настоящего времени отстаивается тезис об общественной опасности всех без исключения правонарушений.

В частности, М. Д. Шиндяпина делает акцент на том, что понятия «общественная опасность» и «общественная вредность» (как ключевой признак правонарушения) тождественны по смысловому значению, а, значит, все правонарушения являются общественно-опасными деяниями [1]. Схожей точки зрения придерживается и А. В. Малько [2].

Одним из первых, кто признал общественную опасность признаком всех разновидностей правонарушений, был М. Д. Шаргородский [3].

В советской литературе вопрос о целесообразности разграничения общественной вредности и общественной опасности правонарушений находился в сфере самого пристального внимания. Так, Н. С. Малеиным отмечалось, что всякое правонарушение общественно опасно [4]. Достаточно часто встречаются и упоминания о том, что общественно опасными являются любые правонарушения, а не одни лишь уголовно наказуемые деяния, и различия в этом ключе могут состоять лишь в степени общественной опасности тех или иных видов правонарушений [5]. Но высказывались и иные мнения [6].

Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский, признавая общественную опасность обязательным свойством любого правонарушения, считают, что понятия «общественная опасность» и «вредность», «вредоносность» не являются тождественными, так как вред – внешнее выражение общественной опасности [7]. При этом по неизвестной причине указанными правоведами не учитывается тот факт, что вред общественным отношениям – сущностный критерий правонарушения, есть всегда, тогда как степень вредности деяния не обязательно достигает «опасных» величин.

С отождествлением общественной опасности и общественной вредности, встречающимся в отдельных источниках [8], сложно согласиться, поскольку первая, как феномен, олицетворяет собой высшую степень порочности (вредности), и, следовательно, имеет отношение лишь к наиболее серьезным из видов правонарушений – преступлениям. Наивно полагать, что неуплата проезда в общественном транспорте в размере двенадцати рублей или мелкое хищение из офиса банка могут создать какую-либо серьезную опасность для общества.

В этой связи под общественной опасностью преступлений, в отличие от общественной вредности административного либо

иного правового проступка, понимают то, что они вредны для условий существования всего общества [9].

Говоря об общественной опасности, В. И. Михайлов небезосновательно настаивает на ограничительном толковании последней в качестве отдельного случая вредоносности преступного деяния и даже предлагает изменить законодательную дефиницию преступления, исключив оттуда общественную опасность и заменив ее критерием причинения вреда [10].

Будучи сторонником разграничения свойств «опасность» и «вредность» правонарушений, С. А. Комаров также считает точку зрения, согласно которой всякое правонарушение должно быть опасным, необоснованной, так как общественная опасность – качественная характеристика общественной вредности. Все правонарушения общественно вредны, но только часть из них общественно опасны [11].

К основному выражению антиобщественной сущности правонарушений И. С. Самощенко причислял общественно вредные последствия действия (бездействия) нарушителя [12].

Если проследить содержание ряда источников уголовно-правовой направленности, в которых предпринимались попытки сформулировать определение общественной опасности, то можно увидеть их преемственность в отношении закрепления критерия вреда, вредоносности и вредных последствий преступлений [13].

Фактически подтверждая «вредность» как общее по отношению к частному (опасности), еще Ч. Беккариа говорил: «Предшествующие размышления дают мне право утверждать, что единственным и истинным мерилom преступления является вред, который они приносят нации» [14].

«Неуважение к социальному порядку, – писал Ф. Энгельс, – всего резче выражается в своем крайнем проявлении – в преступлении» [15].

Очевидно, что без уяснения этимологии понятий «опасность» и «вред» (вредность) однозначно говорить о тождестве/различии этих явлений не представляется возможным. Так, в толковом словаре В. И. Даля под вредностью понимается сила, свойство, возможность вредного, сила делать, чинить вред [16]. Согласно словарю под редакцией С. А. Кузнецова, понятие вреда соотносится с терминами «порча», «ущерб», а вредность выступает как причинение, либо способность причинения вреда. В на-

званном словаре ущерб определяется как материальные или моральные потери, урон [17]. В то же самое время угроза бедствия, несчастья, катастрофы характеризуют содержание опасности [18].

Создатели Большого юридического словаря истолковывают общественную опасность, прежде всего, с позиции уголовного права – как нанесение существенного ущерба общественным отношениям [19].

Показательно, что законодатель тоже придерживается точки зрения, согласно которой общественная опасность и вредность разграничиваются. Определяя преступление как общественно-опасное деяние (ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ), административные проступки и налоговые правонарушения понимаются законодателем в контексте «вредных последствий» последних (ст. 2.2., 4.2. Кодекса об административных правонарушениях РФ; ст. 110 Налогового кодекса РФ).

Признание в качестве обобщающего материального признака правонарушения критерия вредности позволит более грамотно подходить к феноменологии правонарушения, на основе чего – создать необходимые предпосылки для повышения эффективности правотворческой деятельности и совершенствования правоприменения как в общероссийском, так и в региональном (окружном) масштабе.

Примечания

1. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности : учеб. пособие. М. : Кн. мир, 1998. С. 74.
2. Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2001. С. 240.
3. Шаргородский М. Д. Предмет и система уголовного права // Сов. государство и право. 1941. № 4. С. 40–41.
4. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1968. С. 88.
5. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Госюриздат, 1961. С. 325, 334–335, 338–339.
6. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1963. С. 18; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия / С. Н. Братусь [и др.] ; отв. ред. Манов Г. Н. М. : Юрид. лит., 1970. С. 568 и др.
7. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности : монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. С. 249–251.
8. Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник. М. : Фин. контроль, 2004. С. 315–316; Малиновский А. А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 5; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 96 и др.

9. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие / В. В. Игнатенко [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 21.
10. Михайлов В. И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. 2007. № 2. С. 66–67.
11. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 7-е изд. СПб. : Питер, 2008. С. 377.
12. Самошенко И. С. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗИ, 1966. С. 10.
13. Уголовное право России: части Общая и Особенная : курс лекций / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. С. 15; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические. М. : Норма, 2001. С. 95; Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39 и др.
14. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст. М. М. Исаева. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 223, 226.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. С. 361.
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 : А – З. М. : Рус. яз., 1978. С. 262.
17. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 157, 1371, 1412.
18. Там же. С. 715; Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов. 7-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1993. С. 253, 453.
19. Большой юридический словарь. / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 469.

КУРАС Т. Л.

ПРИСВОЕНИЕ ЧИНОВ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ПРОКУРАТУРЫ, СОСТОЯЩИМ ПРИ СУДЕБНЫХ ПАЛАТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» должностным лицам прокуратуры, в зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных обстоятельств, присваиваются классные чины. В законодательстве закреплены требования, а также порядок и условия присвоения каждого последующего чина. Наличие у работника прокуратуры определенного классного чина свидетельствует об уровне его знаний, опыте, подчеркивает высокий общественный статус, влияет на размер должностного оклада. То есть присвоение чинов является одним из эффективных механизмов поощрения должностных лиц прокуратуры за их тяжелый и ответственный труд.